

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

И. В. Печкуров

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 сентября 2014 г.

Аннотация: рассматриваются вопросы, касающиеся общих положений, раскрывающих сущность проверки доказательств в структуре доказывания по уголовным делам. Предлагаются критерии, которые позволяют разграничить указанные понятия.

Ключевые слова: доказательства, проверка, уголовно-процессуальная деятельность, доказывание.

Abstract: considers the issues concerning with the general provisions, revealing the essence of test evidence in the structure of proof in criminal cases. Suggests criteria allowing to distinguish these concepts.

Key words: proof, check, criminal procedure, proving.

Несмотря на то что вопросы, касающиеся общих положений доказывания в уголовном судопроизводстве и отдельных его элементов, исследовались в литературе достаточно активно¹, многие из них продолжают оставаться предметом дискуссий. Указанное утверждение распространяется и на определение понятия «проверка доказательств в уголовном судопроизводстве». Непосредственно проверке доказательств посвящена ст. 87 УПК РФ, однако ее законодательного определения в указанной норме не содержится. В данной норме закрепляются субъекты, уполномоченные осуществлять проверку доказательств в уголовном судопроизводстве, и методы, посредством которых осуществляется данная проверка.

Общие подходы к определению уголовно-процессуальной сущности проверки доказательств даны законодателем в ст. 85 УПК РФ, из анализа содержания которой следует, что проверка доказательств является составной частью (элементом) доказывания. В качестве неотъемлемых составных элементов доказывания законодателем названы также соби-

¹ См.: Белкин Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. М., 1966; Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. Казань, 1976; Кокорев Л. Д., Кузнецов Н. П. Уголовный процесс: доказательства и доказывание. Воронеж, 1995; Золотых В. В. Проверка допустимости доказательств в уголовном процессе. Ростов н/Д., 1999; Орлов Ю. К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2001; Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005; Баев О. Я. Уголовно-процессуальное исследование преступлений. М., 2009; Лазарева В. А. Доказывание в уголовном процессе. М., 2009; Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009; Победкин А. В. Уголовно-процессуальное доказывание. М., 2009; Петуховский А. А. Проблемы доказывания в уголовном процессе. М., 2010; и др.

рание и оценка доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Иногда в литературе встречается термин «процесс доказывания», что, по нашему мнению, является методологически не верным и тавтологичным². Доказывание представляет собой процесс, в котором выделяются определенные этапы. Причем следует подчеркнуть, что данный процесс строго регламентирован уголовно-процессуальным законом, т.е. представляет собой вид уголовно-процессуальной деятельности.

Нельзя согласиться с точкой зрения, согласно которой не следует вычленять проверку как элемент доказывания, поскольку анализ, сопоставление доказательств – это та же оценка доказательств³. Как подробнее будет сказано далее, проверка и оценка доказательств, несмотря на очевидную и тесную взаимосвязь указанных терминов, не являются тождественными. Окончательная оценка как отдельного доказательства, так и совокупности доказательств, на которой основываются выводы субъекта уголовного судопроизводства, уполномоченного осуществлять доказывание по делу, основывается на проверенных доказательствах. В ином случае неизбежен субъективизм указанных субъектов, что может привести и приводит на практике к негативным последствиям и не достижению назначения уголовного судопроизводства.

По мнению Р. С. Белкина и солидарного с ним А. Р. Белкина, при определении термина «проверка доказательств» точнее было бы говорить об исследовании доказательств⁴.

Сущность исследования доказательств, согласно точке зрения указанных авторов, заключается в том, что познается их содержание, проверяется его достоверность и устанавливается согласуемость доказательств по одному делу между собой. Конкретизируя указанную точку зрения, А. Р. Белкин считает возможным сохранить термин «проверка» в тексте ст. 87 УПК РФ, но не в ее заглавии⁵. По нашему мнению, несмотря на общую методологическую верность определения целевой направленности проверки доказательств, необходимость замены термина «проверка» на термин «исследование» доказательств не отвечает потребностям практики. Термин «исследование» относится более к научной деятельности, к познанию сути явлений, определению их качественной и количественной составляющих. Целью исследования явлений действительности является получение нового знания о них. В ходе научной деятельности используется значительное число различных специфичных научных ме-

---

² См., например: *Белкин А. Р.* УПК РФ : конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. 5 : Доказательства и доказывание. М., 2011. С. 3, 6 и др.

³ См.: *Ларин А. М.* О проверке доказательств // Уголовный процесс России : лекции-очерки / под ред. В. М. Савицкого. М., 1997. С. 112.

⁴ См.: *Белкин Р. С.* Собираение, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы. С. 150 ; *Белкин А. Р.* УПК РФ : конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. 5. С. 41.

⁵ См.: *Белкин А. Р.* УПК РФ : конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. 5. С.41.

тодов познания, которыми далеко не в полной мере обладают и не обязаны обладать дознаватели, следователи, прокуроры и судьи. Применительно к категории «проверка доказательств» термин «исследование доказательств» в большей степени и в ограниченной сфере применим к такой составляющей проверки доказательств, как анализ доказательств. По верному замечанию Б. Т. Безлепкина, анализ доказательств представляет собой всестороннее автономное исследование без привлечения к нему других доказательств⁶. Ранее Ц. М. Кац небезосновательно рассматривала исследование доказательств как ознакомление с доказательственными фактами и анализ этих фактов⁷.

Понятие «проверка доказательств» обязательно должно включать в себя и указание на цель исследуемого вида уголовно-процессуальной деятельности. Это позволяет отграничить исследуемый вид уголовно-процессуальной деятельности от смежных и сходных видов, прежде всего собирания и оценки доказательств. Думается, в связи с этим неполным является определение проверки доказательств, в котором указывается лишь на то, что проверка доказательств – это правоотношение и деятельность участников процесса при определяющей роли органа дознания, следователя, прокурора и суда по установлению противоречий между доказательствами и их устранение⁸.

Выявление противоречий является начальным этапом проверки доказательств – своеобразным индикатором необходимости их углубленной проверки и не является целью проверки доказательств. В свою очередь, устранение противоречий, напротив, находится за пределами проверки доказательств (они устраняются по результатам проверки доказательств) и относится лишь к одной составляющей целевой направленности проверки – установлению достоверности полученной доказательственной информации.

Отсутствие целевой направленности при определении проверки доказательств как вида уголовно-процессуальной деятельности, по нашему мнению, является существенным изъяном определения, согласно которому под проверкой доказательств понимается анализ доказательств, сопоставление их с другими доказательствами, получение иных доказательств⁹.

Так, анализ и получение доказательств осуществляется на протяжении всего уголовного судопроизводства для достижения назначения уголовного судопроизводства в целом, а не только в целях проверки доказательств.

Некоторые авторы, в частности А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский, определяют цель проверки доказательств как подтверждение или оп-

---

⁶ См.: *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2012. С. 220.

⁷ См.: *Кац Ц. М.* Доказательства в советском уголовном процессе. Саратов, 1986. С. 47.

⁸ См.: *Вандышев В. В.* Уголовный процесс : курс лекций. СПб., 2002. С. 95.

⁹ См.: *Ларинков А. А.* Вопросы проверки доказательств на стадии судебного разбирательства : теоретические и практические аспекты // *Криминалистика*. 2013. № 1(12). С. 31.

ровержение проверяемого доказательства. По мнению указанных авторов, задачей проверки доказательств является формирование совокупности доказательств, достаточной для вывода об их достоверности¹⁰. Однако установлением достоверности доказательства содержание цели исследуемого вида уголовно-процессуальной деятельности не исчерпывается.

На наш взгляд, проверка доказательств имеет двуединую цель. Во-первых, целью проверки доказательств является установление соответствия или несоответствия содержания доказательственной информации фактически происшедшим событиям действительности, представляющим интерес для государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Во-вторых, целью проверки доказательств является проверка процессуальной формы доказательств, ее соответствия требованиям уголовно-процессуального закона.

Предметом дискуссий является также вопрос о соотношении проверки доказательств и их оценки. Анализ специальной литературы показывает, что точка зрения А. М. Ларина о том, что проверка доказательств является составной частью оценки доказательств¹¹, не получила поддержки большинства ученых-процессуалистов.

В качестве основного критерия, отличающего проверку доказательств и их оценку в работах авторов советского периода, как правило, традиционно указывалось, что оценка доказательств является мыслительной деятельностью, логической операцией, выражающейся в оценочных суждениях¹²; умственным процессом¹³. Важность и обоснованность указанного критерия разделяются и многими современными исследователями. Так, А. В. Смирнов и К. Б. Калиновский указывают, что проверку доказательств необходимо отличать от оценки доказательств, т.е. мыслительной и логической деятельности, по определению их относимости, допустимости, достоверности и достаточности, которая рассматривается как отдельный элемент процесса доказывания и регулируется ст. 88 УПК РФ¹⁴.

Между тем некоторые авторы, в частности В. М. Бозров и Н. В. Костовская, анализируя оценку доказательств, отмечают, что оценку доказательств нельзя сводить только к логическим операциям. Оставаясь исключительно мыслительной деятельностью субъекта доказывания, не

¹⁰ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹¹ См.: Ларин А. М. О проверке доказательств // Уголовный процесс России : лекции-очерки / под ред. В. М. Савицкого. М., 1997. С. 112.

¹² См.: Карнеева Л. М. Доказательства и доказывание в уголовном процессе. М., 1994. С. 23.

¹³ См.: Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1958. Т. 1. С. 165.

¹⁴ См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. А. В. Смирнова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

находящей при этом выражения вовне, оценка доказательств вряд ли приобретала бы какое-либо юридическое значение¹⁵.

На наш взгляд, трудно отрицать, что основу оценки доказательств составляет мыслительная деятельность, а основу проверки доказательств – проверочные действия. Тем не менее неправомерно разграничение оценки и проверки доказательств исключительно по тому основанию, что оценка доказательств является мыслительной деятельностью, логической операцией, а проверка доказательств является уголовно-процессуальной деятельностью (проверочным комплексом действий). Видимо, дело не в том, что и проверка доказательств, и их оценка имеют юридическое значение.

Проверка доказательств так же, как и их оценка, немислима без мыслительной деятельности, без анализа доказательств. Так, сопоставление одних доказательств с другими в ходе проверки, которое в качестве способа (метода) проверки закреплено в ст. 87 УПК РФ, является мыслительной деятельностью, логической операцией.

Думается, в качестве основного критерия разграничения проверки доказательств и их оценки выступают цели осуществления указанных элементов доказывания. Основной целью оценки доказательств, по нашему мнению, является оценка важности, убедительности и достаточности обоснования или опровержения обвинения как отдельным доказательством, так и совокупностью доказательств. Уполномоченный субъект доказывания, производя оценку доказательства или совокупности доказательств, на основании своего внутреннего убеждения решает вопрос, насколько то или иное доказательство обосновывает или опровергает обвинение. Такую же основную цель преследуют дознаватель, следователь, прокурор, суд при анализе совокупности доказательств, собранных по уголовному делу. Некоторые авторы, в частности А. Р. Белкин, при определении смысла оценки доказательств помимо их важности включает и их ценность с точки зрения абсолютной и относительной силы, а также ценность с точки зрения достижения целей доказывания¹⁶.

Ценность доказательств применительно к целям доказывания, по нашему мнению, заключается в убедительности и достаточности обоснования или опровержения обвинения как отдельным доказательством, так и совокупностью доказательств. Что касается абсолютной и относительной силы доказательств, то следует отметить, что в соответствии с ч. 2 ст. 17 УПК РФ никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Отметим, что ряд авторов включают в определение оценки доказательств целевую направленность указанной оценки, заключающуюся, по их мнению, в определении относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств. В частности, В. М. Бозров и Н. В. Костовская определяют оценку доказательств как мыслительную деятельность субъектов доказывания, осуществляемую на основе логических законов и в условиях

---

¹⁵ См.: *Бозров В. М., Костовская Н. В.* Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве // *Мировой судья.* 2012. № 9. С. 55.

¹⁶ См.: *Белкин А. Р.* УПК РФ : конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. 5. С. 41.

установленных нормами уголовно-процессуального законодательства, направленную на определение относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств с последующим изложением результатов произведенной оценки в соответствующих процессуальных документах¹⁷.

Такая трактовка целей оценки доказательств согласуется с содержанием ч. 1 ст. 88 УПК РФ, в соответствии с которой каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а совокупность доказательств достаточна для разрешения уголовного дела.

Однако указанные положения ст. 88 УПК РФ, равно как и основанные на них трактовки целей оценки доказательств, представляются сомнительными. Оценке по смыслу и содержанию главы 11 УПК РФ «доказывание» подлежат доказательства в уголовно-процессуальном значении данного термина, т.е. информация, отвечающая требованиям относимости, допустимости и достоверности, которые были установлены в ходе ее проверки. Оценка непроверенных доказательств, т.е. без предварительного убеждения уполномоченных субъектов доказывания в том, что они являются достоверной информацией, безусловно, относящейся к рассматриваемому делу, приводит к преждевременным выводам и принятию скороспелых решений по делу.

В связи с изложенным следует всецело поддержать мнение А. Р. Белкина, что методологически неверно включение в ст. 88 УПК РФ положений о том, что каждое доказательство оценивается с точки зрения относимости, допустимости, достоверности. По его верному заключению, проверка относимости, допустимости, достоверности – это именно проверка доказательств, смысл которой содержится в формировании вывода, что данное доказательство, после его тщательного исследования, может быть (или не может быть) признано относящимся к делу, допустимым и достоверным. Соответственно оно может (не может) использоваться для доказывания фактов и обстоятельств, имеющих значение для дела¹⁸.

Дополнительным критерием разграничения рассматриваемых категорий, на наш взгляд, является последовательность осуществления проверки доказательств и их оценки. В частности, следует согласиться с мнением А. А. Ларинкова, согласно которому проверка доказательств создает необходимые предпосылки для последнего элемента процесса доказывания – их оценки, которая является логическим завершением проверки доказательств¹⁹.

Таким образом, проверку доказательств в уголовном судопроизводстве, по нашему мнению, следует рассматривать следующим образом. Это

---

¹⁷ См.: Бозров В. М., Костовская Н. В. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве // *Мировой судья*. 2012. № 9. С. 55.

¹⁸ См.: Белкин А. Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005. С. 234–235; *Его же*. УПК РФ : конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. 5. С. 41.

¹⁹ См.: Ларинков А. А. Вопросы проверки доказательств на стадии судебного разбирательства : теоретические и практические аспекты // *Криминалист*. 2013. № 1(12). С. 31.

осуществляемый уполномоченными субъектами уголовного судопроизводства вид уголовно-процессуальной деятельности, являющийся составной частью (элементом) доказывания и имеющий целью установление соответствия или несоответствия содержания полученной доказательственной информации фактически происшедшим уголовно-релевантным событиям действительности и соответствие или несоответствие источников и формы, в которой закреплена полученная информация, требованиям уголовно-процессуального закона.

Остановимся далее на критериях, которым должна соответствовать проверка доказательств, осуществляемая уполномоченными субъектами уголовного судопроизводства. В нормах главы 11 УПК РФ такие критерии не указываются. Между тем уголовно-процессуальная значимость результатов проверки доказательств требует данного закрепления. В настоящее время указанные требования, которые можно также именовать принципами проверки доказательств содержатся в работах специалистов в области уголовного процесса. Так, Б. Т. Безлепкин обоснованно отмечает, что все собранные по делу доказательства должны быть тщательно и всесторонне проверены лицом, производящим расследование, прокурором и судом²⁰.

Закрепление в уголовно-процессуальном законе указанных критериев (принципов) не только подчеркнет значимость проверки доказательств для достижения назначения уголовного судопроизводства, но и ориентирует правоприменителей на обязательность использования в ходе уголовного судопроизводства лишь таких доказательств, необходимые и достаточные свойства которых тщательно проверены и подтверждены процессуальным путем.

Отметим, что законодатели ряда зарубежных стран включили указанные критерии (принципы) в нормы уголовно-процессуального закона, касающиеся доказывания и проверки доказательств. В частности, в уголовно-процессуальных кодексах ряда стран закреплены такие критерии (принципы) проверки доказательств, как всесторонность, полнота и объективность. Обязанность проведения проверки доказательств на основе подобных принципов возлагается на органы уголовного преследования и суды.

Названные требования, в частности, закреплены в ст. 144 УПК Республики Азербайджан; в ст. 104 УПК Республики Беларусь. В ст. 94 УПК Республики Узбекистан подчеркивается, что в основу решения по делу могут быть положены лишь доказательства, подвергнутые тщательной, полной, всесторонней и объективной проверке. Таким образом, наряду с указанными ранее критериями узбекские законодатели включили в принципы проверки доказательств ее тщательность.

Представляют интерес результаты проведенного нами опроса работников правоохранительных органов и судей, которые осуществляют уго-

---

²⁰ См.: *Безлепкин Б. Т.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. М., 2012.

ловное судопроизводство. На вопрос о целесообразности закрепления в ст. 87 УПК РФ критериев (принципов) проверки доказательств в уголовном судопроизводстве ответило положительно большинство судей (74 %), прокуроров (75 %), следователей (54 %), адвокатов (63 %). При этом большинство респондентов считают, что в число таких критериев должны быть включены полнота, всесторонность и объективность. Значительно меньшее число опрошенных полагает, что в ст. 87 УПК РФ необходимо включить требование тщательности проверки доказательств.

По нашему мнению, следует солидаризироваться с мнением большинства опрошенных профессиональных субъектов уголовного судопроизводства и включить в указанную норму такие критерии (принципы) проверки доказательств, как полнота, всесторонность и объективность. Думается, тщательность является необходимой предпосылкой для эффективной уголовно-процессуальной деятельности всех профессиональных участников уголовного судопроизводства на всех этапах указанной деятельности.

Поскольку критерий полноты не требует особого обоснования, отметим, что всесторонность предполагает необходимость проверки как обвинительных, так и оправдательных доказательств, а объективность, прежде всего, связывается с непредвзятым подходом к проверке доказательств профессиональным участником уголовного судопроизводства.

Что касается субъектов проверки доказательств, то в ст. 87 УПК РФ указано, что субъектами, производящими проверку доказательств, являются дознаватель, следователь, прокурор, суд. На наш взгляд, данная норма в рассматриваемой части нуждается в существенных дополнениях. Во-первых, в ней не указано, что проверка доказательств является процессуальной обязанностью указанных профессиональных субъектов уголовного судопроизводства. Невыполнение данной процессуальной обязанности или ненадлежащее ее выполнение может привести и приводит на практике к нарушению принципа законности, предусмотренного ст. 7 УПК РФ. Более того, согласно ч. 3 указанной нормы нарушение норм УПК РФ судом и профессиональными участниками со стороны обвинения влечет за собой признание недопустимыми полученные таким путем доказательства.

Во-вторых, в ст. 87 УПК РФ в числе профессиональных субъектов проверки доказательств не указаны начальник подразделения дознания и руководитель следственного органа. Между тем указанные должностные лица несут всю полноту ответственности за качество уголовных дел, расследованных их подчиненными дознавателями или следователями. Проверка доказательств, собранных по конкретным уголовным делам, является важным направлением их профессиональной деятельности. Именно результаты таких проверок являются основанием для составления указаний начальника подразделения дознания и руководителя следственного органа о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения, объеме обвинения.

Более того, как показывает практика, реализация права руководителя следственного органа (ст. 39 УПК РФ) и начальника подразделения дознания (предусмотренное ст. 40.1 УПК РФ) на проверку материалов уголовных дел рассматривается как их профессиональная обязанность. Обусловлено это тем, что реализация указанного права является важным условием обеспечения эффективного и качественного расследования преступлений.

Отметим, что согласно результатам проведенного нами опроса дознавателей и следователей большинство опрошенных дознавателей (78 %) и следователей (81 %) полагают, что процессуальные фигуры начальника подразделения дознания и руководителя следственного органа следует включить в ст. 87 УПК РФ как полноправных субъектов проверки доказательств.

Еще одним пробелом, имеющимся в ст. 87 УПК РФ, посвященной проверке доказательств, является отсутствие в ней субъектов, которые согласно своему уголовно-процессуальному статусу имеют право принимать участие в доказывании, а соответственно, и в проверке доказательств. На это обстоятельство обоснованное внимание обращено в литературе А. Р. Белкиным, А. А. Ларинковым и другими авторами²¹.

К числу указанных участников относятся все участники уголовного судопроизводства, имеющие право собирать доказательства. К ним законодатель в ст. 86 УПК РФ отнес подозреваемого, обвиняемого, а также потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей. Данные непрофессиональные участники уголовного судопроизводства могут предпринимать отдельные проверочные операции – производить анализ собранной ими доказательственной информации, сопоставлять их с иной известной им информацией, имеющей отношение к делу, в том числе об источниках доказательственной информации. Такая информация может быть получена ими во время их участия в следственных и процессуальных действиях (например, в ходе очных ставок с их участием, опознанием, ознакомлением с процессуальными документами).

Более полную проверку указанные участники уголовного судопроизводства могут осуществлять в отношении письменных документов и предметов, которые собраны ими и затем представлены для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств в соответствии с ч. 2 ст. 86 УПК РФ.

Правомерной формой участия подозреваемых, обвиняемых, потерпевших в проверке доказательств является заявление ими ходатайств о признании доказательств недопустимыми; обжалование действий и решений предпринимаемых в ходе доказывания дознавателем, следователем, прокурором и судом. Думается, обоснованно ограничены про-

---

²¹ См.: Белкин А. Р. УПК РФ : конструктивная критика и возможные улучшения. Ч. 5. С. 52 ; Ларинков А. А. Вопросы проверки доказательств на стадии судебного разбирательства : теоретические и практические аспекты // Криминалист. 2013. № (12). С. 31.

цессуальные возможности непрофессиональных участников уголовного судопроизводства, направленные на непосредственное получение ими доказательственной информации, подтверждающей или опровергающей проверяемое доказательство.

Более широкие возможности по получению доказательственной информации, направленной на проверку доказательств, предоставлены профессиональному участнику уголовного судопроизводства – защитнику. В соответствии с ч. 3 ст. 86 УПК РФ защитник вправе не только получать предметы, документы и иные сведения, но и производить опросы лиц с их согласия, истребовать справки и иные документы от органов государственной власти и местного самоуправления, общественных объединений и организаций. В связи с этим отметим, что принцип состязательности сторон предопределяет необходимость наделения указанными правами не только защитника подозреваемого, обвиняемого, но и представителя потерпевшего и гражданского истца, частного обвинителя.

Однако собирание доказательств по уголовному делу в полном объеме, равно как и их проверка, является прерогативой органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство. Согласно результатам проведенного нами опроса судей и работников правоохранительных органов на вопрос о том, необходимо ли в ст. 87 УПК РФ указать процессуальные фигуры непрофессиональных участников уголовного судопроизводства, положительно ответило большинство судей (65 %), адвокатов (59 %) и незначительное большинство прокуроров (52 %). В то же время большинство дознавателей, следователей ответили на данный вопрос отрицательно. Полагаем, это связано с недооценкой указанными участниками уголовного судопроизводства принципа состязательности сторон и процессуального положения непрофессиональных участников уголовного судопроизводства. Видимо, в значительной степени это обусловлено также тяжестью бремени доказывания, лежащего, прежде всего, начиная с первого этапа расследования, на таких профессиональных участниках уголовного судопроизводства, как дознаватель и следователь.

С учетом изложенного предлагаем дополнить ст. 87 УПК РФ следующим положением:

Дознаватель, начальник подразделения дознания, следователь, руководитель следственного органа, прокурор и суд обязаны произвести всестороннюю, полную и объективную проверку всех собранных по делу доказательств.

Подозреваемый, обвиняемый, а также потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители вправе участвовать в проверке доказательств в порядке, установленном настоящим кодексом.

Возникает вопрос: должен ли адвокат – защитник обвиняемого, подозреваемого в ходе участия в доказывании проверять доказательства стороны обвинения, направленные на обоснование обвинения, и проверять оправдательные доказательства, собранные как стороной обвинения, так и стороной защиты. Что касается проверки доказательств, кото-

рыми сторона обвинения подтверждает обвинение, то бремя их проверки, по нашему мнению, безусловно, лежит не только на профессиональных участниках стороны обвинения, но и на профессиональном участнике стороны защиты – адвокате-защитнике. То же самое можно сказать о проверке защитительных доказательств, которые обязан проверять адвокат – представитель потерпевшего.

Однако проверка адвокатом – защитником защитительных доказательств является его правом, но не обязанностью. Это обусловлено процессуальной ролью адвоката и связанностью его позиции с позицией защищаемого лица, доверителя. Адвокат-защитник не вправе не использовать и не представлять стороне обвинения доказательства, которые свидетельствуют о невиновности подзащитного либо о наличии смягчающих обстоятельств, даже если у него возникли сомнения относительно достоверности и допустимости представляемых доказательств. Более того, адвокат-защитник должен, согласовав свое решение с доверителем, представить стороне обвинения и защитительные доказательства, в отношении которых у него имеется информация о том, что они не отвечают свойствам относимости, допустимости и достоверности.

Воронежский государственный университет

Печкуров И. В., аспирант кафедры уголовного права

E-mail: v.truhachev @ law.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-83-38

Voronezh State University

Pechkurov I. V., Post-graduate Student of the Criminal Law Department

E-mail: v.truhachev @ law.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 220-83-38